

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЩАСТНЫЙ

16 (4) октября 2006 г. исполнилось 125 лет со дня рождения капитана 1 ранга Алексея Михайловича Щастного, который будучи в марте-мае 1918 г. начальником Морских Сил Балтийского моря, спас для молодой Советской Республики Балтийский флот в условиях труднейшего Ледового похода его кораблей и подводных лодок из Гельсингфорса в Кронштадт.

Алексей родился 16 (4) октября 1881 года в г.Житомире Волынской губернии в семье потомственного дворянина, адъютанта Управления начальника артиллерии 11 -го армейского корпуса капитана (впоследствии генерал-лейтенанта) Михаила Михайловича Щастного и Александры Константиновны Щастной. Отец Алексея "находился в походах и боях против турок в войну 1877-1878 гг.", отличившись в сражении под Плевной и сын пошел по его стопам военного. У Алексея было три младших брата: Александр, Николай и Георгий.

1 сентября 1892 г. Алексей поступил в 1-й класс Владимирского Киевского кадетского корпуса. По окончании 4-х классов, по прошению отца и после сдачи приемных экзаменов в сентябре 1896 г. он был переведен в Морской кадетский корпус.

11 сентября 1898 г. Алексей успешно окончил старший общий класс и был переведен в младший специальный класс с производством из кадетов в младшие гардемарины. С этого момента он считался на действительной военной службе. Каждое лето, начиная с 1897 г., Алексей проходил практику на военных кораблях в Балтийском море. Продолжительность походов ежегодно составляла по три месяца. В апреле 1901 г. Алексей Михайлович успешно окончил старший специальный класс, а перед этим 13 января в Зимнем дворце состоялась торжественная церемония вручения Морскому корпусу нового знамени. Император Николай II вручил это знамя фельдфебелю А.Щастному, который и вынес его перед строем корпуса.

6 мая 1901 г. А.М.Щастный окончил Морской корпус вторым по списку, с высшим баллом -12. Высочайшим приказом по Морскому ведомству он был произведен в мичманы и зачислен в 5-й флотский экипаж.

С 12 мая по 19 августа 1901 г. А.Щастный был вахтенным начальником на канонерской лодке береговой обороны "Бурун", занимавшейся гидрографическими работами в шхерах Финского залива. Эти научные исследования существенно пополнили профессиональные знания Алексея и очень пригодились ему позже при организации Ледового похода. С 19 августа этого же года мичман А.Щастный – вахтенный начальник и ротный командир на крейсере 2-го ранга "Пластун" ведущем те же гидрографические работы в Финском заливе.

30 октября Алексей Михайлович получает назначение в Тихоокеанскую эскадру.

В январе 1903 г. вахтенным начальником на эскадренном броненосце "Севастополь" он отправляется в заграничное плавание. С возвращением корабля из плавания, А.Щастный назначается на канонерскую лодку "Манджур", охранявшую русские промыслы в Тихом океане.

На "Манджуре", находящемся в тот момент в китайском порту Шанхай, мичмана А.Щастного и застала русско-японская война 1904-1905 гг. По распоряжению штаба командующего Морскими силами Тихого океана мичман А.Щастный прибывает из Шанхая в Порт-Артур и 15 апреля 1904 г. назначается вахтенным начальником на крейсер 1-го ранга "Диана".

На "Диане" он принимает участие в отражении ночных атак японских миноносцев (11 июня), обстреле береговых позиций японцев в бухте Тахэ (26 июня), переживает бомбардировку Порт-Артура японцами (25-27 июля), принимает активное участие в морском сражении с японским флотом в Желтом море (28 июля) во время прорыва русской эскадры из Порт-Артура во Владивосток. В ходе этого сражения крейсер "Диана" получил повреждения и, отразив ночные атаки японских миноносцев, ушел в порт Сайгон, где был интернирован и разоружен французскими властями до конца войны.

Надо отметить, что во время ночных атак японских миноносцев русская эскадра разделилась. Командиры броненосца "Цесаревич", крейсера "Диана" и 4-х миноносцев в разное время повернули в море, решив выполнить приказ командующего эскадрой контр-адмирала В.К.Витгефта - идти во Владивосток. Позднее стало известно, что контр-адмирал В.К.Витгефт, находясь на мостике броненосца "Цесаревич", погиб в этом бою около 18 часов от разрыва крупнокалиберного японского снаряда, и командование эскадрой принял командир "Цесаревича" Иванов, который умышленно не подавал сигнала о гибели командующего, чтобы не вызвать в разгар сражения растерянности среди офицеров эскадры.

Впоследствии командир крейсера "Диана" А.А.Ливен в своем донесении отмечал: *"...мичман Щастный особенно отличился. Он, по смерти заведующего средним плутоном, принял под свое командование и этот плутоны и своей бодростью, быстрой распорядительностью, присутствием духа и полными распоряжениями выказал боевые способности, какие трудно ожидать при его молодости. Прошу обратить особенное внимание на мичмана Щастного. Это высокого качества боевой офицер, он и в обыкновенное время хорошо служил, но не всякий служака в мирное время оказывается и в бою на высоте признания, как он"*.

28 августа предписанием А.А.Ливена мичман А.Щастный был откомандирован из Сайгона в Петербург в распоряжение Главного Морского штаба, а 25 октября зачислен слушателем в Минный офицерский класс, располагавшийся в Кронштадте.

11 апреля 1905 г. Алексея Михайловича производят в лейтенанты. После окончания Минного офицерского класса 3 мая 1905 г. жизнь молодого лейтенанта была связана с внедрением на флоте беспроводного телеграфа

- радиосвязи, которой в то время ведали минные специалисты, а Алексей Михайлович был одним из немногих специалистов на флоте в этой области.

А.М.Щастный служил на разных судах: младшим минным офицером на учебном судне "Европа" и крейсере "Азия"; старшим минным офицером на учебном судне "Николаев". В апреле 1907 г. он стал флагманским специалистом Учебно-минного отряда. Одновременно, в 1907- 1909 гг., он преподавал курс радиотелеграфного дела в Минном офицерском классе. Кроме того в апреле 1907 г. он представлял Морской технический комитет и Минный офицерский класс на IV Всероссийском электротехническом съезде в Киеве, а в 1908 г. на V съезде в Москве.

Много сил и энергии Алексей Михайлович отдал возрождению мощи российского флота после русско-японской войны, занимаясь теоретическими разработками и практическим внедрением крайне важного и нового тогда дела - беспроводной телеграфии. В то время такие специалисты были на вес золота - у истоков внедрения радиосвязи на флоте стояло не более десяти человек. Одним из них и был А.М.Щастный, являвшийся последователем изобретателя радио А.С.Попова, который тоже проводил свои опыты на кораблях Учебно-минного отряда, т.к. в течение 18 лет был преподавателем в Минном офицерском классе в Кронштадте.

В 1909 г. А.Щастный назначается вторым минным офицером в штаб Соединенных отрядов Балтийского моря как флагманский радиотелеграфный офицер, а с 18 января 1910 г. он второй флагманский минный офицер штаба начальника действующего флота Балтийского моря. 6 декабря этого же года его произвели в старшие лейтенанты.

Развитие техники связи диктовало необходимость учреждения на флоте соответствующей штатной единицы. Решением морского министра адмирала И.М.Дикова для этих целей была введена должность второго флагманского минного офицера. Так, самым первым руководителем корабельной связи в истории российского флота стал А.М.Щастный (в то время он был еще лейтенантом).

В 1910-1911 гг. Алексей Михайлович принимает экзамены по минному делу и электротехнике у корабельных гардемарин, механиков и судостроителей, слушателей Учебно-минного отряда, а в 1912 г., как один из лучших специалистов, назначается от Морского министерства постоянным членом Межведомственной радиотелеграфной комиссии. В конце этого же года по ходатайству директора Пулковской обсерватории академика О.А.Баклунда А.М.Щастного направили в обсерваторию, где под его руководством была организована временная станция для приема радиосигналов времени с Эйфелевой башни в Париже и из Германии. В то время передача радиосигналов времени на большие расстояния была огромным достижением мировой науки.

14 апреля 1913 г. А.Щастный за отличия по службе был произведен в капитаны 2 ранга.

Первую мировую войну Алексей Михайлович встретил старшим офицером линкора "Полтава".

19 августа 1916 г. по приказу командующего флотом Балтийского моря вице-адмирала В.А.Канина А.М.Щастный принял командование эскадренным миноносцем "Пограничник".

28 июля приказом по армии и флоту №379, подписанным А.Ф.Керенским, А.М.Щастного произвели в капитаны 1 ранга. Служба Алексея Михайловича складывалась безупречно, и его, несомненно, ждало блестящее будущее. Но жизнь многих русских офицеров, в том числе и А.Щастного, исковеркала Февральская и Октябрьская революции.

Алексей Михайлович был награжден многими орденами: орденом Св.Анны III степени с мечами и бантом, Св.Станислава II степени, Св.Анны II степени, прусским орденом короны IV степени, серебряной медалью в память о русско-японской войне 1904-1905 гг., нагрудным знаком защитника крепости Порт-Артур.

После Октябрьской революции в соответствии с приказом Верховной морской коллегии от 5 декабря 1917 г. на флотах ввели коллегиальное управление. На следующий день Центробалт упразднил должность командующего флотом и вступил в управление морскими силами, для чего создал Военный отдел, куда капитана 1 ранга А.Щастного назначили на должность флаг-капитана по оперативной части, а 9 января 1918 г. он стал первым помощником начальника Военного отдела и продолжал работать в контакте с Центробалтом.

Какова же была в то время военно-политическая обстановка?

Шёл четвёртый год Первой мировой войны. Обе противоборствующие стороны: Антанта и Союз центральных государств испытывали огромные трудности, как военного, так и экономического характера. Но вступление в апреле 1917 г. в войну на стороне Антанты США с её огромным экономическим потенциалом перевесило чашу весов в пользу союзников. В этих условиях Германия, полностью осознала пагубность для нее ведения войны на два фронта. Зная внутриполитическую обстановку в России, Германия решила нанести ей поражение и вывести ее из войны.

Считая, что русская армия и флот ослаблены революционными событиями, немцы осенью 1917 г. перешли к активным наступательным действиям на Восточном фронте. Важнейшим направлением этого наступления была Прибалтика и Петроград. С 12 по 19 октября 1917 г. немцы успешно провели десантную операцию по захвату островов Моонзундского архипелага (операция "Альбион"). Несмотря на то, что уничтожить силы Балтийского флота (БФ) в Рижском заливе немцам не удалось, они с минимальными потерями овладели всеми островами. Таким образом, были созданы благоприятные условия для захвата с суши передовых баз русского флота в Эстонии и последующего наступления в Финский залив. Октябрьская революция и последовавшее за ней подписание 2 (15) декабря в Брест-Литовске перемирия между Советской Россией и Германией, положили конец их военному противостоянию до февраля 1918 г.

Выход из мировой войны для Советской Республики был главным вопросом, от которого зависела судьба Советской власти. Понимая это, германское руководство в ходе переговоров о сепаратном мире в Брест-Литовске, которые начались 9 (22) декабря, предъявило России грабительские требования, явно не соответствующие реальному положению дел на фронте.

В сложившейся ситуации часть партии большевиков во главе с В.И.Лениным настаивала на заключении мира даже на выдвинутых немцами тяжёлых условиях. Другая часть во главе с Л.Д.Троцким, назначенным руководителем советской делегации на переговорах, была против. Л.Троцкий 28 января выступил с авантюристической декларацией о том, что Советская Россия войну прекращает, армию демобилизует, но мира

не подписывает. Германский статс-секретарь ведомства иностранных дел Р.Кюльман в ответ на это заявил, что *"...не подписание Россией мирного договора автоматически влечёт за собой прекращение перемирия"*. Но Л.Троцкий отказался от дальнейших переговоров, и советская делегация покинула Брест-Литовск. В результате Германия получила предлог для возобновления военных действий.

И 18 февраля немецкие войска перешли в наступление по всему фронту - от Балтийского до Чёрного морей. Дезорганизованная русская армия не смогла устоять. За три дня наступления немцы захватили территорию, в три раза превышающую ту, которая была ими занята за три года войны.

В этих условиях была прекращена демобилизация старой армии и флота и началось создание новых вооруженных сил. 21 февраля 1918 г. был подписан декрет "Социалистическое отечество в опасности", а 22 февраля постановлением Совнаркома был учреждён народный Комиссариат по морским делам, к которому перешли функции бывшего морского министерства. Практически одновременно с этим Верховная морская коллегия преобразовывалась в Коллегию Народного Комиссариата по морским делам.

22 февраля на заседании ЦКБФ А.Щастный доложил о наступлении немцев, зачитал радиogramмы Совнаркома и верховного главнокомандующего, сообщил о состоянии батарей и кораблей и мерах, принятых Военным отделом. По его докладу приняли резолюцию, в которой были намечены необходимые срочные меры для *"...революционной мобилизации флота..."* и спасения судов.

К тому времени в составе БФ находилось около 550 кораблей и судов различных классов. Большая часть кораблей была сосредоточена в главной базе русского флота – Гельсингфорсе (Финляндия), часть кораблей находилась в Ревеле (Эстония), Ганге (о.Ханко), Або, Котке (все Финляндия) и Кронштадте.

В связи с наступлением немцев, над силами русского флота, базирующимися в Ревеле и Гельсингфорсе, нависла серьёзная опасность. Немцы рассчитывали, что им удастся быстро захватить эти базы и русский флот окажется у них в руках, так как льды, сковавшие Финский залив исключали (как думали немцы) возможность ухода кораблей в Кронштадт. Этим планам благоприятствовала и обстановка сложившаяся в Финляндии, где началась гражданская война, и финское правительство обратилось к Германии за военной помощью.

Но ещё 17 февраля Центробалт получил от Совнаркома директиву, которая явилась основным документом для подготовки и проведения операции по перебазированию боевых кораблей и вспомогательных судов БФ из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт.

К исполнению директивы Центробалт приступил немедленно. Вся операция состояла из нескольких этапов. Быстрое продвижение немецких войск на сухопутном направлении и реальная опасность захвата ими Ревеля обусловили необходимость срочной эвакуации этой базы и перевода всех кораблей в Гельсингфорс, что и явилось первым этапом операции. Последующие этапы перебазирования флота из Гельсингфорса в Кронштадт определялись условиями быстро изменяющейся обстановки, потребовавшей вывода в первую очередь наиболее ценных кораблей, а затем оставшейся части флота. Завершающим этапом операции стал вывод в мае 1918 г. кораблей и судов, оставшихся в Финляндии из-за невозможности совершить переход в ледовых условиях.

Проводившийся ремонт кораблей, большой некомплект личного состава (до 60-80%), сложная ледовая обстановка (толщина льда до 70-75 см) создали исключительные трудности в проведении операции. Но уже 20 февраля ледокол "Волынец" отбуксировал из Ревеля в Гельсингфорс три подводные лодки, а ледокол "Ермак" 22 февраля провел ещё две подводные лодки и два транспорта с военным грузом. 24 февраля, когда начались бои на окраине Ревеля, ледоколы "Ермак" и "Волынец", вместе с портовыми ледоколами "Огонь" и "Тармо" вывели на внешний рейд 5 крейсеров и ряд других кораблей. 25 февраля немцы вступили в город и предприняли попытку задержать корабли бомбардировкой с воздуха и обстрелом, но потерпели неудачу. Переход основного отряда кораблей длился более двух суток. В пути погибла только подводная лодка "Единорог", её раздавило льдами, но весь экипаж удалось спасти. Всего в ходе первого этапа операции (с 20 по 27 февраля) в Гельсингфорс было выведено 56 кораблей, практически все боеспособные силы БФ, базировавшиеся на Ревель. Переход из Ревеля в Гельсингфорс подтвердил возможность плавания во льдах военных кораблей даже со слабым корпусом при их надлежащем обеспечении ледоколами.

2 марта 1918 г. Морской генеральный штаб направил Военному отделу Центробалта директиву о выводе флота из Гельсингфорса в Кронштадт и мерах по уничтожению судов в случае угрозы захвата флота противником.

3 марта был подписан мирный договор с Германией (Брестский мир). Его условия были крайне тяжёлыми для нашей страны. От России отторгались значительные территории (Польша, Литва, часть Белоруссии и Латвии). Одновременно Советская Россия должна была вывести войска из Латвии и Эстонии, куда вводились германские войска. Германия сохраняла за собой Рижский залив, Моонзундские острова. Советские войска должны были покинуть Украину, Финляндию, Аландские острова, а также округа Ардагана, Карса и Батума, которые передавались Турции. Всего Советская Россия потеряла около 1 млн.кв.км (включая Украину) своей территории. Советская Россия обязывалась провести полную демобилизацию армии и флота, в том числе и частей Красной Армии, признать мирный договор Украинской Центральной рады с Германией и её союзниками и, в свою очередь, заключить мирный договор с Радой и определить границу между Россией и Украиной. Россия должна была выплатить Германии контрибуцию в размере 1,5 млн.рублей золотом, а также бесплатно поставить товары на сумму 1 млн.рублей.

По Брестскому договору, русский БФ должен был уйти из Гельсингфорса в Кронштадт. Корабли, оставшиеся в Гельсингфорсе, подлежали разоружению и интернированию, т.е. становились добычей Германии.

В этих условиях 6 марта на заседании Совета комиссаров Балтийского флота (Высший орган власти на БФ заменивший 3 марта 1918 г. Центробалт) было принято решение о немедленной подготовке к эвакуации флота и базы в Кронштадт (уже 4 марта Военный отдел Совкомбалта, избранного накануне вместо ЦКБФ, приказал 1-й бригаде линейных кораблей готовиться к переходу в Кронштадт).

Для руководства операцией по перебазированию сил флота на должность начальника морских сил Балтийского моря был назначен капитан 1 ранга А.М.Щастный, а его заместителем стал капитан 1 ранга С.В.Зарубаев. В кратчайший срок ими был составлен план поэтапного перебазирования сил флота в Кронштадт. Для этого все корабли в зависимости от их ценности и боевых возможностей были поделены на три отряда. В

первый и второй отряды вошли наиболее ценные в боевом отношении корабли - линкоры и крейсера, остальные боевые корабли составили третий отряд.

Тем временем оперативная обстановка продолжала ухудшаться. 5 марта к Аландским островам подошла немецкая эскадра и была занята германскими войсками Нарва. Белофинны захватили о-ва Гогланд, Соммерс и Лавенсари. В такой обстановке начался второй этап операции - переход в Кронштадт первого отряда кораблей, основного боевого ядра флота. Это были новые линкоры "Гангут", "Полтава", "Севастополь", "Петропавловск" и три крейсера: "Адмирал Макаров", "Богатырь", "Рюрик". Путь им прокладывали ледоколы "Ермак" и "Волынец". Этот путь оказался намного тяжелее, перехода из Ревеля в Гельсингфорс. Толщина льда в некоторых местах доходила до 3-х метров. Отряд шёл крайне медленно и только днем. Личного состава кораблей не хватало, экипажи по-прежнему были укомплектованы на 20-40 %. На некоторых кораблях несущие вахту матросы были бесшестными. Особенно тяжело приходилось машинным командам и рулевым: льды вынуждали корабли то и дело менять курс и скорость. Но 17 марта все корабли первого отряда прибыли в Кронштадт. Преодоление расстояния в 180 миль заняло 5 суток.

Из-за резкого ухудшения оперативной обстановки в связи с гражданской войной в Финляндии выход из Гельсингфорса второго отряда кораблей надолго задержался. Белофиннами при поддержке части команд были захвачены ледоколы "Волынец", "Тармо", "Черноморский №1" и уведены в Ревель. Ледокол "Ермак", направленный из Кронштадта для проводки оставшихся кораблей, был обстрелян белофиннами с о.Лавенсари и с захваченного ледокола "Тармо" и был вынужден вернуться в Кронштадт. 3 апреля немцы высадили у Гангэ (Ханко) морской десант, угрожая захватить Гельсингфорс с суши. Поэтому было принято решение отправить в Кронштадт второй отряд кораблей в составе 2 линкоров ("Республика" и "Андрей Первозванный"), 2 крейсеров ("Олег" и "Баян") и 3 подводных лодок, не дожидаясь прибытия "Ермака". Сопровождали отряд маломощные ледоколы "Силач" и "Город Ревель".

Условия перехода второго отряда оказались ещё тяжелее, чем первого. Дрейфующие льды создавали мощные заторы, с которыми слабые ледоколы не справлялись. Подводная лодка "Рысь" получила повреждения корпуса и была вынуждена вернуться в Гельсингфорс. Роль ледокола взял на себя линкор "Андрей Первозванный", а весь отряд медленно следовал за ним. К вечеру 7 апреля корабли дошли до о.Родшер и дальше двигаться не смогли из-за плотного льда. Утром 8 апреля корабли второго отряда встретил ледокол "Ермак", которого прикрывал крейсер "Рюрик". Дальше идти стало легче, хотя льды создали ещё много трудностей для экипажей кораблей. 10 апреля корабли второго отряда вошли в гавань Кронштадта. Ещё один важный этап операции успешно завершился - все наиболее ценные корабли были перебазированы в Кронштадт.

Между тем, германские войска, быстро продвигаясь по северному берегу Финского залива, создавали непосредственную угрозу захвата Гельсингфорса и других баз с суши. Сильная германская эскадра, имевшая теперь ледоколы, несмотря на мирный договор, могла в любой момент помешать перебазированию оставшихся в Финляндии кораблей. В этих условиях было принято решение начать вывод третьего, самого многочисленного, отряда кораблей эшелонами по мере готовности. В состав отряда входили различные корабли и вспомогательные суда, поэтому большое внимание было уделено выбору маршрутов движения. Для малых кораблей, составлявших большую часть третьего отряда, был избран так называемый стратегический фарватер, который пролегал по окраине шхер и северной части Финского залива. Целесообразность перехода малых кораблей этим фарватером определялась тем, что на нём в апреле сохранялся ещё неподвижный лед, в то время как в средней части залива началось движение льдов, представляющих большую опасность для подводных лодок, миноносцев и тральщиков.

Корабли третьего отряда уходили из Гельсингфорса шестью эшелонами с 7 по 11 апреля. Первый эшелон (8 подводных лодок и два сторожевых судна ледокольного типа) вышел 7 апреля. Второй эшелон (6 эсминцев, 2 подводные лодки на буксире 2 транспортов и 2 портовых ледокола) вышел 9 апреля. Тремя эшелонами 10 апреля ушли основные подразделения минной дивизии и дивизии сторожевых кораблей, всего более 100 кораблей и судов. 11 апреля последним отдельными группами покинул Гельсингфорс шестой эшелон, всего около 40 кораблей. Всего в составе шести эшелонов вышло 167 кораблей. В Гельсингфорсе осталось 38 военных кораблей, 10 судов Красного креста и 38 коммерческих судов. Когда последние корабли покидали гавань в город уже входили немецкие войска. Переход третьего отряда также проходил в тяжёлых ледовых условиях, но к 22 апреля все суда без потерь прибыли в Кронштадт.

Весь период эвакуации флота начальник морских сил А.М.Щастный оставался в Гельсингфорсе и руководил операцией. Он вышел в Кронштадт на посыльном судне "Кречет" с пятой группой судов третьего отряда. Вместе с ним на "Кречете" находились штаб флота и Совкомбалт.

Так закончился исторический Ледовый поход Балтийского флота. В ходе операции в период с 12 марта по 22 апреля 1918 г. в Кронштадт были перебазированы 233 корабля.

Последнее выводимое из Гельсингфорса учебное судно "Память Азова" прибыло в Кронштадт 29 мая. Вывод кораблей из Финляндии был завершён.

По итогам перебазирования флота из Финляндии в Кронштадт штаб флота подготовил проект приказа, в котором командование оценивало всю операцию как *"беспримерный переход столь значительного числа судов во льдах в исключительно тяжёлых условиях"* и полагало, что отдельные случаи *"заслуживают быть занесёнными на страницах истории"*. Проект приказа, к сожалению, был не подписан - Алексей Михайлович не успел этого сделать, т.к. 26 мая срочно отбыл в Москву по вызову Коллегии Наркомата по морским делам.

На следующий день А.Щастный явился в кабинет Л.Троцкого (наркома по военным и морским делам Советской Республики), где у них состоялся бурный разговор. Базируясь на конспекте выступления А.Щастного на заседании Совета 3-го съезда моряков Балтийского флота, телеграмме И.П.Флеровского (главный комиссар Балтийского флота) Ф.Ф. Раскольникову (заместитель Народного комиссара по морским делам), а также записях вопросов, которые А.Щастный намеревался обсудить в Москве, Л.Троцкий обвинил Щастного в контрреволюционной деятельности.

Все усилия А.Щастного по спасению флота, все его меры по укреплению обороны Петрограда были поставлены ему в вину, а готовность оставить пост начальника морских сил Балтийского моря представлена как

стремление к захвату власти. Здесь же в кабинете по приказу Л.Троцкого А.М.Щастный был арестован и препровожден в Таганскую тюрьму.

Вечером 28 мая состоялось заседание Президиума ВЦИК, одобрявшее действия Л.Троцкого, а уже на следующий день члены Президиума приняли декрет об учреждении Верховного революционного трибунала при ВЦИК *"для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных революционных трибуналов"*. Заметим, что за два дня до этого, 26 мая, В.И.Ленин написал тезисы по *"Текущему моменту"*, которые в тот же день были утверждены ЦК РКП(б), и в которых, в частности, указано: *"...4). Ввести расстрел за недисциплину"* (12 марта 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства о повсеместной отмене смертной казни. 7-9 ноября (25-27 октября) 1917 г. Второй Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов отменил смертную казнь на фронте).

Следователем по делу А.М.Щастного 28 мая был назначен профессиональный революционер эстонского происхождения, имевший диплом юридического факультета Петроградского университета, 30-летний В.Э.Кингисепп. Следствие проводилось в срочном порядке - уже 13 июня В.Кингисепп предъявил А.Щастному обвинительный акт, составленный в декларативных выражениях без достаточных свидетельских показаний.

15 июня был сформирован состав Революционного трибунала, в который вошли только члены ВЦИК. Судебное заседание Ревтрибунала началось 20 июня 1918 г. в Овальном (Митрофаньевском) зале Кремля и проходило с нарушением всех юридических норм.

Основные обвинения А.М.Щастного были сформулированы Л.Троцким и Н.Крыленко и сводилось к его, якобы, стремлению к свержению советской власти. Присяжный доверенный А.Щастного В.Л.Жданов в своей речи указал на недостаток фактического материала для такого обвинения, назвал *"...все предъявленные пункты обвинения мало обоснованными..."*, и ходатайствовал о полном оправдании А.Щастного.

В последнем слове Алексей Михайлович отверг все обвинения заявив, что *"...приложил все силы к благополучному выводу флота в русские воды, и, таким образом, обвинять меня в попытках создать катастрофическое положение во флоте нет никаких оснований...С первого момента революции я работал во флоте у всех на виду и ни разу никогда никем не был заподозрен в контрреволюционных проявлениях, хотя занимал целый ряд ответственных постов, и в настоящий момент всеми силами своей души протестую против предъявленных мне обвинений"*.

Совещание суда длилось около пяти часов. Похоже, единства среди судей не было, но приговор был вынесен: Ревтрибунал *"...признал доказанным, что он, Щастный, сознательно и явно подготовил условия для контрреволюционного государственного переворота, стремясь в своей деятельности восстановить матросов флота и их организации против постановлений и распоряжений, утвержденных СНК и ВЦИК...Трибунал постановил: считая его виновным во всем изложенном, расстрелять, Приговор привести в исполнение в течение 24 часов"*.

В тот же день, 21 июня, защитник А.Щастного В.Л.Жданов подал прошение в Президиум ВЦИК, в котором он обращал внимание на нарушения юридических норм, допущенных на суде и просил приостановить приведение приговора в исполнение и пересмотреть дело. Но Президиум ВЦИК прошение Жданова отклонил. Это был первый смертный приговор, вынесенный судом Советской республики, а А.М.Щастный был первым "врагом народа".

Алексея Михайловича Щастного расстреляли в 4 часа 40 мин. 22 июня 1918 г. во дворе Александровского училища.

6 сентября 1992 г. капитан 1 ранга в отставке Е.Н.Шошков братился в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о реабилитации командующих Балтийским флотом А.М.Щастного и А.В.Развозова. Но только через три года, 29 июня 1995 г., было подписано заключение о полной реабилитации Алексея Михайловича на основании закона РСФСР от 18 октября 1991 г. "О реабилитации жертв политических репрессий".

В 2001 г. вышла в свет книга Е.Н.Шошкова "Наморси А.М.Щастный".

Перебазирование кораблей Балтийского флота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт называют первой стратегической операцией советского ВМФ. Ледовый поход явился беспрецедентным событием и в мировой военно-морской истории. В тяжелейших условиях начинающейся гражданской войны в России от захвата внешним врагом были спасены основные силы Балтийского флота. Спасённые корабли активно участвовали в борьбе с иностранной интервенцией в годы гражданской войны, а после её окончания составили основу для возрождения советского ВМФ.

Надо отметить, что 28 мая 1918 г., когда началось "следствие по делу" А.Щастного, В.И.Ленин подписал секретную директиву следующего содержания: *"Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находящиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечения Новороссийска с сухого пути или перевести суда в другой порт, Совет Народных Комиссаров приказывает Вам с получением сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске"*. И 18 июня корабли Черноморского флота в Новороссийске были потоплены.

Балтийский флот оказался единственным флотом, где сохранился основной корабельный состав и кадры военных моряков. Во многом благодаря им впоследствии был восстановлен Черноморский флот и созданы флоты на Тихом океане и Севере.

Поиски разгадки тайны гибели Алексея Михайловича Щастного будут продолжаться. Русское общество не забудет заслуги начальника морских сил по спасению им Балтийского флота и все то, что успел сделать для России этот талантливый человек.

СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,
профессор, капитан 1-го ранга запаса